

Памяти Юрия Борисовича Савенкова (1933—2023)

13 марта 2023 г. не стало Юрия Борисовича Савенкова — одного из наиболее известных журналистов-китаистов. Журналист—страновед сегодня — вымирающая профессия. В огромной медиаиндустрии больше, кажется, не считают, что журналист должен хорошо знать конкретную страну или проблему — достаточно прочитать вопросы интервью по бумажке, а статью написать по данным из Википедии. Да и анализ проблем не требуется. Но люди старшего поколения еще помнят блестящих журналистов — специалистов по Индии, Китаю, Японии, США и Франции, десятки лет проводивших в одной или нескольких странах, прекрасно знавших их язык и нравы и отличавшихся от кабинетных исследователей, пожалуй, только широтой охвата проблем, краткостью и занимательностью их изложения. Их имена, статьи и книги знали в СССР многие: Всеволод Овчинников, Станислав Кондрашов, Мэлор Стуруа, Игорь Фесуненко, Фарид Сейфуль-Мулюков. Юрий Борисович относился к этой плеяде, поколению и типу журналистов, его любовью и предметом наблюдений были Китай и страны с китайской диаспорой, прежде всего Сингапур.

Я познакомился с ним, когда по распределению после окончания МГИМО приехал на работу в советское посольство в Пекине. Шел 1986 год, незадолго до этого в Китае был восстановлен корпункт «Известий», который он открывал. Советские журналисты часто заходили в посольство, где мы и познакомились. Мне он сразу понравился, потому что на довольно однообразном фоне посольской рутины показался некоторой отдушиной — он жил за пределами стен посольской территории, с огромным интересом, даже жаром рассказывал о том, что происходит в стране, о китайской культуре и ее памятниках. Кроме того, он уже успел побывать в то время для меня загадочном Сингапуре и сравнивал быт тамошних китайцев с пекинским.

Наверное, симпатия была взаимной. Я был довольно любознательным, но совсем молодым человеком, который хотел все знать о Китае. Но я уже успел провести год в китайском университете и даже жил с живым китайским студентом в одной комнате. Этот опыт интересовал Юрия Борисовича, так как, хотя жизнь журналистов в Китае в то время и была гораздо более вольной, чем в посольстве, китайские власти все же довольно жестко ограничивали контакты с простыми китайскими гражданами, а я мог что-то рассказать об их реальной жизни и отношении к ней. Юрий Борисович мог часами расспрашивать меня о моих впечатлениях о Китае, о том, что мне говорили мои китайские знакомые, интересовался тем, как устроена китайская жизнь. Иногда его вопросы звучали резко или даже провокационно, в том смысле, что он задавал их как бы не от себя, а специально высказывал парадоксальное мнение, чтобы вызвать на него бурную реакцию. Эту тактику я запомнил и впоследствии тоже часто применял. А позже я находил отголоски этих бесед в его заметках.

Юрий Борисович вместе со своей радушной женой Ритой Цезаревной приглашали меня в гости, возили по разным местам Пекина и окрестностей, магазинам и рынкам, где бурлила новая жизнь, царил новый предпринимательский дух, вызванный реформами Дэн Сяопина. Мы разговаривали о многом, причем не только о Китае. В СССР тогда начиналась перестройка, говорить и даже писать можно было более свободно, чем раньше, но пока еще лишь до определенной степени. И мы, насколько я помню, говорили и о своей стране, и, конечно, сравнивали изменения в ней с китайскими.

Для меня все это было чрезвычайно важно. Обстановка в посольстве на открытые разговоры не настраивала, там все еще царствовал советский принцип «слово — не воробей, поймают — вылетишь». А тут я вдруг попал в атмосферу нормальной московской интеллигентной семьи без всякого чиновного налета. И даже то, что Савенковы жили за территорией посольства, хотя и в специально отведенном для иностранцев компаунде, было очень удобно. Китайцев туда без особого разрешения не пускали, но иностранцы проходили свободно, и, отработав в посольстве, что иду к ним в гости, я мог по дороге заходить к китайским и иностранным друзьям, которые, конечно, сохранились у меня в большом количестве со времени моей стажировки в Пекинском университете.

Продолжили мы знакомство и в Москве, я подружился с их дочерью Леной, с которой мы встречались потом и в Москве. Я ввел ее в круг тогдашних моих фанатических симпатий — подпольных рокеров и организаторов их концертов, и как-то в отсутствие родителей мы устроили в их большой по тогдашним меркам квартире на Кутузовском проспекте «квартирник» будущих звезд, а в то время мало кому известных Кинчева и Башлачева.

Шли годы, я стал заниматься общественной деятельностью в России, а Юрий Борисович еще оставался в Китае. Я, конечно, читал его статьи о студенческих волнениях 1989 г., он был в самой гуще этих событий, но встречались мы довольно редко. А потом СССР ушел в историю, и вскоре я уехал в аспирантуру в Оксфорд. Но когда, вернувшись в Россию, в 2005 году я стал главным редактором нового иллюстрированного журнала «Россия—Китай. XXI век», полностью посвященного Китаю и отношениям с ним нашей страны, я сразу же решил, что

у него не может быть лучшего автора, чем Юрий Савенков. К тому времени он уже вернулся из Китая и за два года существования журнала опубликовал в нем около десятка статей на самые разные темы.

Сегодня в память о Юрии Борисовиче мы публикуем небольшую заметку о нем двух его коллег по «Известиям» Владимира Михеева и Владимира Скосырева, а также две статьи самого Юрия Борисовича из журнала «Россия—Китай. XXI век»: одну о Китае, другую — об удивительной русско-китайской семье известного китаеведа, долгое время работавшего в Институте Дальнего Востока (ныне Институте Китая и современной Азии) РАН, Леонарда Сергеевича Переломова.